

Чэнь Цянь выбил дверь и ворвался в их общежитие, окатив всё вокруг водой. Жаль, что под рукой были только большие бутылки с минералкой, а не сладкая газировка — с ней пришлось бы повозиться.

Действовали они слишком быстро: те трое не успели даже перегородить путь, опомнившись, когда незванные гости уже собирались уходить. Чэнь Цянь и Сунь Чэн только этого и ждали — стоило тем попытаться преградить дорогу, как началась драка.

В детстве Чэнь Цяня заставляли заниматься тхэквондо, и хотя это было больше для красоты, черный пояс он получил заслуженно — навыки были вполне реальными. Сунь Чэн в старших классах начитался романов и возомнил себя школьным авторитетом, но в итоге занялся настоящим «воспитанием» местной шпаны, так что все хулиганы в округе присмирели и взялись за ум.

Противники, если не считать коренастого У Дунхая, были тощими, как бамбуковые палки. Чэнь Цянь и Сунь Чэн, не раздумывая, набросились на зачинщика. У Дунхай повалился на пол, а двое других, дрожа от страха, поспешно отступили. Сунь Чэну этого показалось мало, он схватил У Дунхая за шиворот и процедил:

— В следующий раз, прежде чем рассуждать, кто к тебе там равнодушен, сходи в туалет и посмотришь в зеркало.

После этого они вместе с Чэнь Цянем вернулись в свою комнату.

У Дунхай, который сам же и занимался травлей соседа, после взбучки побоялся жаловаться куратору. Всё произошло слишком быстро, свидетелей драки не было, а вот утреннее изгнание Юй Ванси из комнаты видела почти вся общага.

В комнате уже закончили уборку, только одеяла всё еще сохли на балконе.

— Хорошо, что это была просто вода, высохнет — и ладно, а то внутри наполнитель стирать замучаешься, — староста похлопал по одеялам, покачивающимся на ветру. Он не стал спрашивать, где они пропадали, и, казалось, заметно приободрился. — Спасибо всем! Вечером идем ужинать, я угощаю!

Ну вот, опять он за свое, сорит деньгами.

Когда всё улеглось, Чэнь Цянь невольно задумался: ведь весь этот кошмар начался только из-за того, что староста любит парней. Он давно знал, что в обществе к этому относятся без понимания, но, осознав собственные чувства, впервые столкнулся с такой агрессией. Это событие ударило по нему сильнее, чем что-либо другое.

Как смотреть в глаза родителям? Как жить в этом мире?

Он не успел додумать эти мысли, поглощенный волнениями собственного сердца. Даже если внешне он держался молодцом и не позволял себе лишнего, что будет дальше? Ждать, пока чувства угаснут, чтобы начать встречаться с девушкой, или смириться с общепринятым порядком — жениться и завести детей?

Нет, он так не сможет. Обманывать других и предавать себя — это не выход.

Жизнь — не сказка, где после счастливого финала можно поставить точку. Рано или поздно его тайное станет явным, и кто знает, не отвернутся ли от него близкие, как сегодняшний У Дунхай.

Чэнь Тянь — единственный в семье, кто знал о его ориентации, и, кажется, даже он не до конца это принял. Чэнь Цянь не мог представить, что его любящие родители когда-нибудь посмотрят на него с таким разочарованием. Разве можно судить обо всем мире по паре понимающих друзей вроде Сунь Чэна и Кэ У?

Весь вечер он пролежал на кровати, укрывшись с головой, отчего стало нечем дышать. Когда пришло время идти на ужин, староста, решив, что Чэнь Цянь спит, тихонько похлопал его по плечу. Тот вылез из-под одеяла, переоделся и пошел вместе со всеми.

За окном догорал закат, разливаясь оранжево-красным маревом по небу, затянутому дымкой. Очень красиво.

Сунь Чэн стоял на балконе, глядя в небо. Чэнь Цянь обернулся: рядом с ним, тоже глядя в окно, стоял Юй Ванси.

— Староста?

Тот вздрогнул, опустил голову и пробормотал:

— Мое... мое одеяло, кажется... кажется, не высохнет.

Парень, ты чего? Что с тобой не так?

Сердце Чэнь Цяня сжалось. Он не знал, как спасти старосту. У каждого своя судьба, и выберется ли он — вопрос времени, но помочь хотя бы одному — уже дело. Вспомнив о своих чувствах, которые он берег годами, Чэнь Цянь почувствовал еще большую тоску. Ненавижу этот рок для натуралов!

Идя по глухой улочке, Чэнь Цянь вдруг ощутил неладное. Староста обещал найти какой-то

потрясающий старый ресторанчик, но чем дальше они шли, тем знакомее становилась дорога. Не тот ли это переулок, где находится офис Чэнь Тяня?

В этом месяце они сталкивались так часто, что, казалось, встретились больше раз, чем за весь прошлый год. Чэнь Цянь охватило чувство опустошенности.

Староста весело завел их в простенькое заведение с деревянными столами и меню, висящим прямо на стене. Чэнь Цянь огляделся: здесь возникало странное ощущение, будто время остановилось.

Вдруг он почувствовал легкий ветерок, а затем чью-то руку на плече.

— Я уже готов вызвать полицию за преследование, дорогой братец, — Чэнь Цянь схватил протянутую руку и дернул вперед.

— Не будь таким суровым, малыш, какая чудесная встреча! — человек, который должен был стоять позади, уже сидел на пустом месте перед ним. Он подмигнул, его глаза-персики лучились радостью, и он помахал хозяйке: — Хозяйка, добавьте еще двоих!

Постойте, Чэнь Тянь здесь? А чью руку он тогда дернул?

Человек рядом, которого он потянул, оказался ближе. Ткань одежды терлась о плечо, а рука, которую Чэнь Цянь все еще держал, безвольно опустилась вниз. На таком расстоянии он почувствовал легкий аромат парфюма этого человека.

— Я могу здесь сесть?

Чэнь Цянь вздрогнул, не смея поднять глаз, и, выпустив руку, прошептал Кэ У, чтобы тот подвинулся. Почему в этом ресторане столы рассчитаны только на шестерых?

Слияние компаний произошло так быстро, что все чувствовали себя неловко. Староста, будучи человеком общительным, быстро нашел общий язык с Чэнь Тянем и Чи Му. Особенно оживился он, узнав, что Чи Му занимается разработкой игр — большинство студентов их специальности планировали идти программистами в крупные IT-компании и теперь с важным видом рассуждали о том, как полезно заранее изучить индустрию.

За столом только Чэнь Цянь сидел, опустив голову. Со стороны казалось, что он копается в телефоне, но на самом деле он не сводил глаз с того, как рядом соприкасаются его синие джинсы и черные брюки Чи Му — светлое и темное, совсем не сочетается.

Ему казалось, что это место обжигает.

Он все время витал в облаках, думая о старосте, пока рядом сидел Чи Му. Чэнь Тянь звал его несколько раз, но он не откликался.

— Цянь-эр, здесь очень вкусная курица с перцем, попробуй.

— Угу.

Чэнь Тянь положил ему кусочек еды в миску, и Чэнь Цянь, не глядя, потянулся к нему. Но когда палочки были уже у самого рта, его руку перехватили. Другая рука мягко сжала его запястье, отводя палочки в сторону.

— Это не ешь, — Чи Му убрал руку.

Оказалось, Чэнь Тянь подцепил целый сухой стручок перца — еще чуть-чуть, и он был бы во рту. Обошлось.

Сидящий напротив Чэнь Тянь переводил взгляд с Чэнь Цяня на Чи Му и обратно. Каждый раз, когда их взгляды встречались, Чэнь Цянь чувствовал себя не в своей тарелке. Наконец, он не выдержал, бросил палочки и уставился на брата. Чэнь Тянь не проронил ни слова, лишь подмигнул, положил ему в миску зелень и насмешливо улыбнулся — вид у него был такой, что так и хотелось врезать.

<http://bllate.org/book/21366/2176011>